

Кулинария была похожа на зельеварение: если она досконально следовала рецептам, то у нее не возникало никаких проблем. И хотя это было не всегда так, она все равно использовала свои навыки в кулинарии, чтобы стать лучше. Первым удачным блюдом, которое Гермиона приготовила и которое искренне понравилось ее друзьям, был говяжий веллингтон. Пока они ели и восторгались, Гермиона испытывала чувство удовлетворения, которое не могла повторить, размахивая палочкой для приготовления пищи.

После встречи с Нарциссой у Гермионы - теперь уже гораздо более опытной - не было времени, чтобы воссоздать свое первое удачное блюдо на ужин, поэтому она выбрала что-то простое: Coq Au Vin с жареным картофелем и салатом из домашней весенней зелени.

Она как раз наложила на блюдо согревающие чары и начала готовить салат, когда Гарри вышел из флю. В то утро Джинни отвезла детей в коттедж "Шелл" на выходные, чтобы они могли провести время со своими старшими кузенами, Луи и Домиником, которые еще не уехали в Хогвартс.

Гарри принес вино "Пино Нуар" и свежую бутылку "Огдена". Последнюю они допили в предыдущую пятницу, поэтому суббота выдалась тяжелой. Ал был не против просто полежать в зимнем саду после прогулки к лесу, потому что даже после зелья от похмелья Гермиона была не в состоянии делать что-либо еще.

"Эй, здесь здорово пахнет. Тебе нужна помощь?"

Гарри всегда был готов помочь, но Гермиона отложила нож и покачала головой. "Я кладу последний кусочек в салат, так что нет". Она усмехнулась и приняла его объятия, а также вино, которое поставила в холодильник. Огдены прошли под остров. "Мы просто ждем всех остальных".

"Кто придет?"

"Рон и Пэнси". Гермиона рассмеялась, когда Гарри сначала закатил глаза. Эти двое постоянно спорили. Но потом он ухмыльнулся, потому что ему нравились эти препирательства. "Она обещала вести себя хорошо".

"Я поверю в это, когда увижу".

"Справедливое замечание". Гермиона пожала плечами. "Как прошел твой день?"

Было бы невежливо не спросить, хотя она уже знала ответ.

Гарри назначили главой Аврората после того, как его предшественнику так надоел Драко Малфой, что он ушел на пенсию на восемь лет раньше срока. Гарри не питал иллюзий по поводу причины своего повышения.

В конце концов, он был Мальчиком, Который Жил... Дважды.

Министерство использовало Гарри так же, как когда-то пытались использовать её: в качестве символа и реквизита; рекламного инструмента, используемого для поддержания доверия общественности. В отличие от неё, Гарри согласился на эту роль по собственным причинам, полагая, что политические мотивы его продвижения не перечеркнут того добра, которого он сможет добиться для мира волшебников и своей семьи. Но угроза была слишком реальной.

К его новой должности прилагались кабинет, щедрая зарплата и высокая задача по сотрудничеству с Целевой группой по борьбе с терроризмом... и Драко Малфоем. После того как в декабре Пожиратели смерти сравняли с землей целую деревню волшебников, общественное мнение о Министерстве достигло минимума, и требовалось добиться немедленного и ощутимого прогресса.

Но, несмотря на тяжелые испытания, недостаточное финансирование и общий хаос, за последние два месяца им удалось добиться успеха и захватить несколько высокопоставленных Пожирателей смерти. Однако этого было недостаточно, чтобы успокоить Визенгамот.

Обстановка была напряженной.

Не помогало и то, что двое мужчин, стоявших во главе всего этого, едва могли выносить друг друга.

Годы терапии позволили Гарри лучше справляться с трудностями, преодолеть детские травмы и примириться с длинным списком потерь, которые он пережил на этом пути. Теперь он был спокойнее, мог сосредоточиться, чаще улыбался, его было сложнее разозлить...

Но старая обида так и не прошла.

По крайней мере, не до конца.

В Драко Малфое было что-то такое, что пробуждало в Гарри пятнадцатилетнего подростка, который хотел ударить его по лицу.

Регулярно.

Регулярно.

Гарри достаточно часто разглагольствовал о нем, чтобы Гермиона выполняла несколько умственных заданий и бесцельно бродила в голове, пока Гарри все это выплескивал. Но что бы она ни делала, когда бы ни возвращалась к нему, он всё равно жаловался.

Сегодняшний день не стал исключением.

"Мой день был нормальным в том смысле, что Малфой вел себя как полный ублюдок". Гарри вскинул руки.

Гермиона запустила таймер на своих часах. Она хотела знать, побьет ли он на этот раз свой собственный рекорд по разглагольствованиям.

"Помнишь тот рейд, о котором я тебе рассказывал?"

Она механически кивнула.

В конце прошлого года Малфой после тщательных поисков обнаружил уэльское убежище братьев Лестрейндж. Затем он завербовал волшебника, чтобы проникнуть в их ряды. Две недели назад этот шпион сообщил, что состоится встреча с самыми высокопоставленными Пожирателями смерти, но дата пока не известна, известно лишь, что это произойдет до конца мая.

Из того, что раскрыл Гарри, следовало, что они могут покончить со всем во время этого рейда.

Все незаметно готовились.

Разрушителей проклятий постепенно отвлекали от работы, чтобы они изучали улики и найденные темные предметы, которые могли бы помочь обвинению. Для увеличения их численности в отряд стали привлекаться ударные волшебники и служители магического закона. Но у них не было ни времени, ни возможностей для обучения, необходимого для создания более единого фронта.

"Да... Малфой отклонил все предложенные мною кандидатуры без всякой причины, не считая их некомпетентными, но не стал бы предлагать авроров, которых он одобряет, потому что это моя работа".

Гермиона внутренне вздрогнула. Она слышала эти слова от Малфоя - ну, от его шестнадцатилетней версии.

И хотя Гарри много кем был, он не был надежным источником информации, когда дело касалось Драко Малфоя. Однако если бы Гермиона судила о его характере на основании жалоб Гарри и того, что она о нём слышала, она бы сказала, что он всё тот же ублюдок, каким был в школе.

И неважно, что Парвати находила его невероятно подходящим.

"Каждый план, который я разрабатывал для проникновения в поместье, он отвергал. Он называл их простыми и говорил, что из-за меня все погибнут, потому что моя странная удача распространяется только на меня".

В приватной беседе Гермиона подумала, не слишком ли рано открывать Огденов.

Для него.

"О!" Гарри щелкнул пальцами. "А потом я посоветовал перуанский порошок мгновенной тьмы, а Малфой отказался, потому что он слишком грязный".

Он не ошибся.

"Я привлек эксперта по Вардам, но он нашел другого - чистокровного, чтобы сделать это". Гарри сжал кулаки - один из нескольких советов по управлению гневом, которые он усвоил за эти годы. "Меня просто бесит, что, когда мы встречаемся с Визенгамотом, я должен притворяться, будто все в порядке. Притворяться, что я не работаю с самым большим придурком, которого я когда-либо знал! И я должен вести себя как гребанный профессионал, хотя все, что я хочу сделать, это выбросить его из окна каждый раз, когда вижу его хорьковую морду!" Гарри сделал два глубоких, очищающих вдоха - этот прием он перенял у Джинни на занятиях по ламазу. Затем он улыбнулся. "Это было здорово. Лучше снаружи, чем внутри".

"Правда". Гермиона остановила часы, надеясь, что он не понял, что она засекала время его разглагольствований о Малфое.

Он ненавидел, когда она это делала.

Рекорд составлял шесть минут и тринадцать секунд - в день их первой встречи в качестве глав соответствующих факультетов. Они чуть не разругались.

Сегодня он даже не приблизился к этому: одна минута и тридцать семь секунд.

Гермиона надеялась, что не начнет очередную тираду со своей точкой зрения на этот вопрос. Ей бы не хотелось заново запускать часы.

"Хотя я не совсем не согласна с Малфоем..." Увидев предательское выражение лица своего лучшего друга, она подняла обе руки. "Выслушай меня, Гарри. Он прав насчет перуанского порошка мгновенной тьмы. Это помеха, которая приведет лишь к новым травмам от дружественного огня. К тому же, насколько я слышал, Рука Славы была заперта в Отделе тайн. Сомневаюсь, что кто-то одобрит ее использование, учитывая ее склонность попадать не в те руки".

"Я об этом не думал". Гарри закатил глаза. "Если бы он сказал это так, я бы не стал так

спорить".

Она не поверила ему, но уже собиралась сменить тему разговора на визит Тиберия, когда появилась Пэнси в бирюзовом богемном платье с длинными рукавами и грозным выражением лица.

Если бы Гермиона делала ставки, она бы поставила все свое хранилище в Гринготтсе на то, что именно она является источником гнева Пэнси.

И она была бы права.

Пэнси начала кричать, прежде чем Гарри успел поприветствовать ее. "Не могу поверить, что ты отверг ее как пациентку!"

Бывали моменты, когда Гермиона реагировала слишком быстро, но гораздо чаще она реагировала слишком медленно. Она была человеком и постоянно балансировала между крайностями.

Сегодня Гермиона осторожно подошла к острову, где Гарри сидел в молчании с широко раскрытыми глазами, а Пэнси вибрировала от возмущения. Хотя у нее было несколько вопросов - как? Что? Когда? Кто?" - Гермиона отбросила их, чтобы сосредоточиться на Пэнси, пока ее гнев не оставил на всем следы от ожогов.

"Речь идет о Нарциссе Малфой". Это было слишком спокойное, риторическое заявление, призванное отвлечь Пэнси. И оно сработало.

Ее глаза расширились, и она зашипела, как рыба в воде; ее рот открылся и закрылся так же быстро. Не успела она опомниться, как Гермиона уперлась одной рукой в гранит.

"У меня есть предположения, как тебе удалось так быстро все выяснить, и почему ты вообще ввязалась в это дело, но я не стану отрицать, что отвергла ее как пациентку".

"Почему? И не тратьте свое дыхание, разглагольствуя о том, что вы не можете быть объективной, потому что знаете ее. Я не вчера родился, Грейнджер".

"Я не говорю тебе, как делать твою работу, так что ты не должен говорить мне, как делать мою".

Гарри прочистил горло. "Может, я просто..."

"Гарри." Не отрывая взгляда от Пэнси, Гермиона подняла руку. "Хватит болтать".

"Хорошо."

<http://erolate.com/book/4183/122883>